

26 ОКТ 1978

4 стр. / ТАМБОВСКАЯ ПРАВДА

АНДРЮША СОБИРАЕТ УЛЫБКИ

ЦИРК

ДРЕВНЯЯ восточная мудрость гласит. «Один клоун, приезжающий в город, дает людям больше здоровья, чем сто ишаков, нагруженных лекарствами». Конечно, нельзя воспринимать эту мысль буквально. Но одно бесспорно: положительные эмоции самым благородным образом влияют на здоровье человека. Об этом вам скажет любой врач.

Мы идем в цирк за хорошим настроением. «Цирк всегда развлекательен, но это, мне кажется, нисколько не преумножает его художественного воздействия на зрителей», — авторитетно утверждает старейший режиссер и теоретик советского цирка Марк Местечкин. Еще Аристотель рассматривал развлекательность искусства как один из способов восстановления духовных и физических сил человека, уставшего от повседневных трудов и забот, как способ воспроизведения общественной энергии».

Без клоуна вообще невозможно представить любую цирковую программу. А в эксцентрическом представлении, которое сейчас предлагает зрителям Тамбовская московская дирекция коллективов «Цирк на сцене», на клоуна делается главная ставка. Об этом можно догадаться уже по названию программы — «Я работаю клоуном».

Слово «работаю», думается, принципиально важно для определения стиля выступления заслуженного артиста РСФСР Андрея Николаева. Он появляется на сцене в обычном с виду костюме, очень милый интеллигентный человек, конечно же, хорошо понимающий, что

заплечами у нас, зрителей, остался полный забот день, и исполняет песенку, в которой предлагаются сбросить груз серьезности, отдохнуть, посмеяться. И он нам в этом поможет. Потому что сейчас наступает время его работы. В одно мгновение, сразу вызывая оживление в зале, слетает с него респектабельный костюм — вывернутый пиджак надет на тельняшку в красную полосочку, нашептывают красный нос-картошка. Перед публикой — клоун Андрюша.

— У меня целый мешок улыбок. Я буду давать их вам, а вы будете их возвращать. И я — в прибыли. Ведь у меня тоже план. По улыбкам. И он действительно выволакивает на сцену мешок, шатаясь под его тяжестью. Засунул туда руку:

— Вот она, смешинка...

Устанавливая контакт с залом, Андрей Николаев прежде всего верит в наше развитое чувство юмора, в способность увидеть и откликнуться на юмор предельно условной, по сути, абсурдной ситуации. Этую способность в нас, кстати сказать, успешно развили за последние годы рисунки под рубрикой «Чудаки» на 16-й странице «Литературной газеты». Условна реприза с мешком. Предельно условна прочно укрепившаяся в репертуаре Николаева сценка, в которой клоун прыгает в ванну и вдруг оказывается, что там... крокодил. Надувной, правда. Но с ним Андрюша ведет настоящую борьбу. Кажется, не в свою пользу. Вот уже вздрагивают и постепен-

но исчезают поднимающиеся над ванной босые ступни. Но нет, человек торжествует! Из резинового крокодила выпущен воздух, и довольный Андрюша бросает его под ноги, как простую тряпку.

Современный клоун — это не просто «ряженый». Это артист, стремящийся к психологической разработке характера своего героя. В характере Андрюши Николаева выделяется очень привлекательную черту — настойчивость. Андрюша очень хочется доказать, что он владеет разными цирковыми жанрами. И у него получается, поначалу. Да вот беда: все время мешают ему. Только, например, заиграл на крошечной трубе, пытаясь соперничать в музыкальной эксцентрике с заслуженной артисткой РСФСР Еленой Амвросьевой, — появился его вечный противник, длинный парень, отогнал трубу. Но ничего — Андрюша вам и на воздушном шарике сыграет «Светит месяц, светит ясный».

Искусство цирка знало великого клоуна, создавшего образ человека, способности которого не позволяют достойного применения и развития. Это швейцарский артист Грек Николаев разрабатывает этот образ по-своему. Разрабатывает успешно. Недаром он еще в 1969 году во время гастролей в Италии получил почетный приз, о котором мечтают клоуны всех стран — золотую маску Грока.

Выступления в Тамбове подтверждают подмененную ранее критикой очень ценную особенность дарования Николаева: исполняя иногда даже не-

сколько грубоватые трюки, он все-таки остается чрезвычайно мягким и приятным.

Отдавая должное таланту клоуна, хочется сказать и о других артистах, занятых в программе. Неограниченные возможности пластики, виртуозное владение своим телом демонстрирует Александр Романовский. Его по праву можно назвать «гуттаперчевым юношей». Интересно, с юмором поставлен номер акробатов с бочками Ларисы и Виктора Сунгуревых. Ухаживая за девушкой, парень демонстрирует свою ловкость, девушка его подзадоривает, трюки становятся все сложнее, молодые люди увлекаются игрой, доставляющей явное удовольствие зрителям. О традициях «филатовского цирка» заставляет вспомнить выступление Николая Журавлева с дрессированным медведем. Филатов первый доказал, что медведь может не просто подражать людям, но быть артистом. И действительно, по прошлому не каждый человек пройдет, а медведица дрессировщица Журавлева может.

Эффектно поставлен групповой партерный номер под руководством Вячеслава Шатина. Незаурядное мастерство показывают и воздушные гимнасты Светлана, Павлик и Петр Кузьменко, но, думается, их номер еще более выразительно смотрится под куполом. Что поделаешь, приходится считаться со спецификой цирка на сцене.

Представление в целом выдержано в очень хорошем темпе, чему в немалой степени способствует музыкальный ансамбль «Арлекино», сопровождающий всю программу.

Ю. ХОМАЙКО.

На снимке: заслуженный артист РСФСР А. Н. Николаев в сцене с медведем.

Фото Б. Кабанкова.